

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 2, pp. 188–199, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(575.23-25)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-188-199

Заселение Пржевальского уезда Семиреченской области сарт-калмаками в последней трети XIX в.

Фиалка Нуруевна Мийманбаева¹, Нурзипа Кумешбаевна Алпысбаева², Ерке Тамабековна Картабаева³

¹ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (д. 71, пр. Аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)
 кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения

 0000-0002-8900-7262. E-mail: m.fialka58@mail.ru

² Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (д. 71, пр. Аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)
 кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения

 0000-0002-3769-1613. E-mail: nurzipakz@mail.ru

³ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (д. 71, пр. Аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)
 кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения

 0000-0003-2351-8534. E-mail: kartabayeva66@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Мийманбаева Ф. Н., Алпысбаева Н. К., Картабаева Е. Т., 2022

Аннотация. *Введение.* История заселения Пржевальского уезда Семиреченской области сарт-калмаками, которых в литературе именуют калмыками, кара-калмыками, олётами, сарт-калмыками, является недостаточно исследованной. *Цель исследования* — раскрыть историю появления и закрепления калмыков в Семиреченском регионе начиная с конца XV в. вплоть до падения Джунгарского ханства и возвращение их в Семиречье после восстания дунган в Кульдже и присоединения края к Российской империи. *Материалы и методы.* Содержание статьи основано на применении как общенаучных, так и конкретно-исторических методов, в том числе источниковедческого метода. В работе использованы материалы центральных архивов России и Казахстана, в основном переписка уездных и областных начальников с администрацией Туркестанского края о появлении в Семиреченской области калмыков и вопросах их обустройства и жизнеобеспечения. *Результаты.* Заселение калмыками Семиречья началось еще в конце XV–XVII вв., в

период существования Джунгарского ханства. Окончательный процесс переселения калмыков в пределы Российской империи произошел в последней трети XIX в. после дунганско-таранчинского восстания. Русская администрация способствовала поселению калмыков в Семиреченской области, оказывая им материальную помощь. Документы позволяют выяснить, какое место занимали калмыки в структуре китайского пограничного войска, их основные занятия. Однако после восстановления в Кульдже китайской власти, основная масса калмыков вернулась в пределы Китая, осталась только небольшая группа, названная русскими чиновниками сарт-калмаками, которая поселилась в Иссык-Кульском (Пржевальском) уезде. *Выводы.* В конце XIX в. сарт-калмаки основали в Пржевальском уезде селения Чельпек и Бёр-Баш и продолжали вести традиционное хозяйство.

Ключевые слова: Семиреченская область, Пржевальский уезд, калмыки, сарт-калмаки, переселение, краевая и уездная администрация, наделение земель, основные занятия, традиционное хозяйство

Для цитирования: Мийманбаева Ф. Н., Алпысбаева Н. К., Картабаева Е. Т. Заселение Пржевальского уезда Семиреченской области сарт-калмаками в последней трети XIX в. // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 188–199. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-188-199

Resettlement of Sart Kalmyks to Przhevalsky Uyezd of Semirechenskaya Oblast, 1860s–1890s

Fialka N. Miymambaeva¹, Nurzipa K. Alpysbayeva², Yerke T. Kartabayeva³

¹ Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-8900-7262. E-mail: m.fialka58@mail.ru

² Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-3769-1613. E-mail: nurzipakz@mail.ru

³ Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-2351-8534. E-mail: kartabayeva66@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Miymambaeva F. N., Alpysbayeva N. K., Kartabayeva Ye. T., 2022

Abstract. Introduction. The history of the Sart Kalmyks in Przhevalsky Uyezd of Semirechenskaya Oblast — referred to as Kalmyks, Qara Kalmyks, Olets, Sart Kalmyks — remains understudied. **Goals.** The study seeks to reveal the history of emergence and strengthening of Kalmyks in the Semirechye Region from the late 15th century to the collapse of the Dzungar Khanate — and further to their return to Semirechye after the Dungan Revolt in Ghulja and annexation of the territory by the Russian Empire. **Materials and methods.** The article employs both general scientific and specific historical research methods, including that of source studies. The work analyzes materials from central archives of Russia and Kazakhstan, a main emphasis be laid on the correspondence between uyezd, oblast executives — and the administrative office of Russian Turkestan regarding the arrival of Kalmyks in the Semirechye Region and related supporting arrangements. **Results.** Kalmyks had started inhabiting Semirechye in the late 16th and 17th centuries as subjects of the Dzungar Khanate. The final resettlement of those Kalmyks to the Russian Empire took place in the 1860s–1890s after the Dungan (Taranchi) Revolt. The Russian administration facilitated the arrival of Kalmyks in Semirechenskaya Oblast and rendered them material assistance. The documents reveal what role the Kalmyks played in the structure of China's border troops, their main occupations. However, after the restoration of Chinese power in Ghulja the bulk of the Kalmyks returned to China, only a small group remained to

be referred to by Russian officials as ‘Sart Kalmaks’ and settled in Issyk-Kul (Przhevalsky) Uyezd. *Conclusions*. In the late 19th century, Sart Kalmyks founded the villages of Chelpek and Ber-Bash in Przhevalsky Uyezd and continued to maintain their traditional economies.

Keywords: Semirechenskaya Oblast, Przhevalsky Uyezd, Kalmyks, Sart Kalmyks, resettlement, regional and district administrations, land allotment, basic occupations, traditional economy

For citation: Miymanbaeva F. N., Alpysbayeva N. K., Kartabayeva Ye. T. Resettlement of Sart Kalmyks to Przhevalsky Uyezd of Semirechenskaya Oblast, 1860s–1890s. *Oriental Studies*. 2022; 15(2): 188–199. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-188-199

Введение

История сарт-калмаков Пржевальского уезда Семиреченской области, которых в литературе именуют иссык-кульскими калмыками, кара-калмыками, олётами, сарт-калмыками, является недостаточно исследованной и в силу этого актуальной. Целью данной работы является раскрытие причин и истории появления и закрепления калмыков в Семиречье начиная с конца XV в. до падения Джунгарского ханства, расселение их в регионе после восстания дунган в Кульдже и присоединения края к Российской империи.

В историографии имеется ряд трудов, посвященных истории кара-калмыков, сарт-калмаков и их переселению в Семиречье. Подробные сведения о кара-калмыках в Семиречье представляет Н. А. Аристов, рассматривая время их владычества в Западном Тяньшане, рассказывая о соседстве и взаимоотношениях кара-калмыков и киргизов во второй половине XIX в., о переселении кара-калмыков на территорию Российской империи [Аристов 1896; Аристов 2001].

Наиболее известной является работа монголоведа А. В. Бурдукова, участвовавшего летом 1929 г. в этнолого-лингвистической экспедиции к сарт-калмакам, жившим вблизи г. Каракола [Бурдуков 1935], в которой на основе устных преданий в концентрированном виде изложена история переселения кара-калмыков в Пржевальский уезд. Краткие сведения о переселении калмыков в Семиречье дают А. А. Дьяков [Дьяков 2017], В. В. Бартольд [Бартольд 1943], Н. Л. Жуковская [Жуковская 1980: 157–166].

В литературе также имеются отдельные сведения о сарт-калмаках, в основном этнолингвистического характера. В 1976 г.

известным лингвистом, монголоведом Э. Р. Тенишевым была опубликована статья «О языке калмыков Иссык-Куля», в которой автор утверждал, что язык калмыков Иссык-Куля есть, несомненно, один из говоров калмыцкого языка. Он локализует места кочевков сарт-калмаков (называет их предков «олётами») до распада Джунгарского ханства, указывает время перекочевки их к озеру Иссык-Куль и принятие в русское подданство под именем сарт-калмаки. Э. Р. Тенишев отмечает, что до сих пор они называли себя кара-калмаки, данное замечание очень важно, так как не позволяет запутаться в поэтапных названиях народа [Тенишев 1976: 82].

Статьи В. Н. Хонинова и Н. В. Балиновой, Б. В. Меняева, С. Н. Абдуллаева [Хонинов, Балинова 2014: 100–105; Меняев 2015; Абдуллаев 2020: 46–49] посвящены изучению языка и фольклора иссык-кульских калмыков. Б. В. Меняев писал, что особенности языка каракольских калмыков изучал ученый-лингвист Д. А. Павлов, в 1990 г. опубликовавший на калмыцком языке учебное пособие «Каракольские калмыки и их язык», в котором отметил, что язык каракольских калмыков по своим характеристикам близок к торгутскому диалекту [Меняев 2015: 70]. Своего отношения к данному выводу Б. В. Меняев не высказал, хотя мнение Д. А. Павлова противоречит взгляду Э. Р. Тенишева.

На формировании этнической группы сарт-калмаков останавливаются С. М. Абрамзон [Абрамзон 1990] и А. М. Мокеев [Мокеев 2013]. Н. Е. Бекмаханова упоминает о прикочевке в Россию сарт-калмаков во время восстания мусульман в Кульджинском крае и принятии ими русского подданства [Бекмаханова 1986:

184]. Среднеазиатских калмыков подробно исследует С. Н. Абашин [Абашин 2007].

Материалы и методы

В исследовании использовались архивные материалы, в частности материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан, отложившиеся в Ф. 44 «Семиреченское областное правление» и Ф. 64 «Канцелярия Степного генерал-губернатора Министерства внутренних дел (1882–1917 гг.)», которые впервые вводятся в научный оборот и характеризуют переселение и жизнь калмыков в Семиреченской области [ЦГА РК. Ф. 44; ЦГА РК. Ф. 64]. Источниковедческий анализ архивных материалов способствует воссозданию истории переселения калмыков в Семиречье и их обустройству в регионе в последней трети XIX в.

Поселение калмыков в Семиречье

В. В. Бартольд в работе «Очерк истории Семиречья» (в разделе VII «Могулистан») рассказывает, что в 1472 г. Семиречье подверглось нашествию калмыцкого военачальника Амасанжы-тайши, «оставившего свою родину вследствие внутренних смут» [Бартольд 1943: 75]. Далее он сообщает о приближении калмыков в 1525 г. к границам Могулистана. К концу XVI в. относится сообщение о том, что калмыки продолжали одерживать успехи в Средней Азии. Туркестан и Ташкент в XVII в. были центром могущества казахов, тогда как из Семиречья их постепенно вытеснили калмыки. Образовав Джунгарское ханство, ойраты воевали с казахами и киргизами. Н. А. Аристов в работе «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» писал, что хошоуты и джунгары в 1643 г. добрались уже до р. Чу, а в 1652–1658 гг. начали подчинение западного Тянь-Шаня и утвердились на Таласе [Аристов 1896: 319].

В 1684 г. Сайрам был взят ими и разрушен. С тех пор власть калмыков в Семиречье никем не оспаривалась. Около 1723 г. джунгары, под властью которых объединились все калмыки, овладели Туркестаном и Ташкентом. Из тюркских народов только буруты (киргизы) еще в XVIII в. кочевали около Иссык-Куля [Бартольд 1943: 75, 80, 82, 84, 85, 88].

Новая волна нападений на земли киргизов началась после вступления на престол Джунгарского ханства Галдан-Церена в 1727 г. Около 1732 г. войска калмыков совершили нападение на кочевья киргизских племен в Кетмен-Тюбинской долине. Воспользовавшись усилением междоусобной борьбы за власть в Джунгарии, около 1747 г. киргизские бии совершили удачный поход в Кашгар. Войско киргизов в 10 000 чел. под руководством Акматбия с победой возвратилось в свои кочевья. Киргизы теперь рассматривались как опасные враги ойратов. Очередной поход ойратов в составе 27-тысячного войска в земли киргизов состоялся в 1749 г. и продолжался около трех месяцев. Но и этот поход закончился неудачно для ойратов, они возвратились, потеряв убитыми 7 000 воинов [История 1984: 460].

В 1758 г. закончилось существование Джунгарского ханства — последней кочевой империи в Средней Азии. Казахи и киргизы после падения Джунгарского государства снова вернулись в Семиречье

Известный монголовед А. В. Бурдуков, писал, что, по преданиям каракольских калмыков, их предки-олёты «до распада ойратского царства кочевали в районе г. Токмака по р. Чу. В те времена владения ойратов распространялись не только по рекам Текесу, Или и озеру Балхаш, но и захватывали район озера Иссык-Куль, долины рек Чу и Нарына, до Туркестана и Ташкента включительно. Кочевья главы ойратского царства Хун-тайджи находились в районе г. Хан-Тенгри, недалеко от оз. Иссык-Куль. Существует предположение, что даже по р. Караколу» [Бурдуков 1935: 47].

А. В. Бурдуков приводит предание о происхождении сарт-калмаков. Из Намангана в район р. Токмака к олёткам приехало двое торговцев узбеков (хотонов) по имени Бакха и Ошур, которые обжились и женились на олётках. С ними вместе приехало еще два киргиза, Теке и Тюгульбай, которые также женились на олётках и поселились со своими людьми на р. Или. Этих четырех человек, представителей мусульманских тюркских народов Средней Азии, и считают своими родоначальниками каракольские калмыки [Бурдуков 1935: 49]. Эти данные подтверждают вывод С. М. Абрамзона о том, что эта часть калмыков является смешанной по своему составу. В нее входят

и потомки некоторых киргизских групп [Абрамзон 1990: 40].

А. М. Мокеев также считает, что участие киргизов в формировании сарт-калмаков подтверждается наличием в их родоплеменном составе таких небольших этнических групп киргизского происхождения, как солто, кыпчак, бугу, сары-багыш и жедигер [Мокеев 2013].

Н. А. Аристов отмечает, что ближайшими соседями киргизов на востоке, за линией китайских пикетов из Кульджи к Музарту, были до 1864 г. «калмыки зорган-сумун (шесть эскадронов), составляющие в дурбун-сумун (четыре эскадрона, на Тогуз-то-рау, при слиянии Текеса с Кунгесом) и арбун-сумун (десять эскадронов, на р. Каше), остатки коренных цзунгаров — ойратов, элетов или улютов»¹ [Аристов 2001: 648].

В 1864 г. после восстания в Синьцзяне, когда дунгане при поддержке таранчей (уйгур) изгнали китайцев из Илийского края, пограничные киргизы совершили набег на шесть сумунов олёт (кара-калмыков), являвшихся военным сословием и служивших китайцам, кочевавших тогда по Текесу и его притокам. У шести сумунов они угнали весь скот, а это была большая добыча, так как некоторые калмыки тогда имели до 2 500 лошадей, до 7–10 тысяч баранов, до 1 000 голов рогатого скота, до 150 верблюдов; также убили около 10 человек, взяли в добычу около 200 девушек, женщин и детей [Бурдуков 1935: 52].

Разгромленные олёт откочевали с реки Текес вглубь, подальше от киргизов. В районе рек Гурбо-Джиргалан они перезимовали. Самые бедные ойраты, в поисках пропитания, откочевали в Кульджу, стали прислуживать у таранчей (уйгуров). Около 30 семей ушло тогда в Харшар, где они жили под названием «томо-дадза», т. е. мусульмане-калмыки [Бурдуков 1935: 52].

По словам Н. А. Аристова в начале декабря 1864 г. был разграблен калмыцкий монастырь на реке Албан, впадающей в реку Текес; кумирня и дома лам были сожжены, идола уничтожены, обитатели монастыря перерезаны, так что бывший на месте через несколько дней очевидец нашел только развалины и до тридцати израненных престарелых женщин, умиравших с голода [Аристов 2001: 648].

В марте 1865 г. около 1 500 киргизов ограбили ойратские аулы, скрывавшиеся в известном прекрасными зимовками ущелье р. Агияз. Всего на Текесе было ограблено у ойратов не менее 68 100 голов разного скота, судя по тому, что эту цифру киргизы заплатили ойратам, по настоянию русской администрации, в октябре 1865 г., в возврат ограбленного. Но этим грабежи не прекратились, потому что в 1869 г. ойраты получали уплаты за вновь ограбленный скот [Аристов 2001: 648].

Тогда же на р. Аксу располагалась русская застава, где стояло около 60 казаков. Посланцы ойратов договорились с начальником заставы, который дал им 10 казаков. Под их охраной все 6 сумунов в составе 2 000 кибиток перекочевали к озеру Иссык-Куль. По реке Караколу не было пашен, поэтому большинство откочевало в Верненский уезд. Перекочевка произошла осенью 1865 г. В Каракольском районе кочевало до 600 ойратов и до 100 семей сарт-калмаков. Под давлением аксуйского начальника киргизы вернули ойратам около 10 детей и до 50 женщин, остальных же не нашли. Из разграбленного скота удалось получить около 1/10 части. А. В. Бурдуков отмечает, что не избежали разграбления и кара-калмыки, кочевавшие дальше, 10 сумунов разграбили дунгане и таранчи, а 4 сумуна — киргизы [Бурдуков 1935: 53].

Вероятно, после переселения калмыков на территорию Российской империи администрация края стала называть их кара-калмыками. А. В. Бурдуков отмечает, что все шесть сумунов кара-калмыков (олёт) были приняты в русское подданство, для них была образована отдельная кара-калмыцкая Цаган-усунская волость и назначен старшина. Волостное управление у них тогда было на Байнголе. После занятия Илийского края русскими в 1871 г., после уборки хлебов они откочевали на Байнгол и жили там отдельной волостью. Были разысканы и собраны рассеявшиеся после разгрома в 1864 г. среди таранчей ойраты — около 60 семей, которые образовали селение Бёр-Баш [Бурдуков 1935: 53]. После первой перекочевки 1871 г. оставалось жить по Караколу и Чельпеку до 30 семей каракольских калмыков вблизи строившегося нового города Каракола, который был основан в

¹ Так в источнике.

1869 г., а постройка началась в 1871 г. [Бурдуков 1935: 54].

Ойраты зарабатывали рубкой и продажей леса, дров и другими работами. Б. З. Нанзатов и М. М. Содномпилова подчеркивают, что сарт-калмаки оказывали русским содействие при строительстве г. Каракола, доставляя лес, дрова, обеспечивая строителей мясом и молоком. Авторы считают, что у русских сложилось особое доверительное отношение к сарт-калмакам, учитывая опыт взаимоотношений с калмыками, которые верой и правдой служили Российской империи [Нанзатов, Содномпилова 2012: 47].

После заключения Петербургского договора 1881 г. и проведения в 1882 г. границ между Китаем и Россией, в составе шести сумунов в Китай возвратилось из Пржевальского уезда до 1 000 семей и из Верненского — до 800 семей сарт-калмаков. Кочевья сарт-калмаков остались на российской стороне, в русском подданстве их осталось 233 семьи. А. В. Бурдуков отмечал, что эта цифра была широко известна калмыкам, скорее всего она была официальной [Бурдуков 1935: 67]. В 1884 г. они откочевали на места между реками Каракол и Ырдык. К этому времени всех калмыков было уже около 100 семей. Перекочевав к Караколу под защиту русской власти, ойраты «зажили спокойнее, начали богатеть» [Бурдуков 1935: 54].

В документы, скорее всего в посемейные или налоговые книги, русские власти внесли их как сарт-калмаков, А. В. Бурдуков отмечает: «до этого они «носили общее название кара-калмыков, сами же себя они называли „олёт“» [Бурдуков 1935: 54]. Он постоянно подчеркивает, что олёты и кара-калмыки, проживавшие по р. Теке-су, это один и тот же народ; замечает, что сородичи кара-калмыков — улангомские дурбеты (именно так их именует А. В. Бурдуков) называют всех мусульман, выходцев из Туркестана, хотонами; слова «узбек» или «сарт» кара-калмыки толковали как «торговцы-мусульмане». По-видимому, русская администрация применила к иссык-кульским кара-калмыкам общепринятое в Туркестане название «сарт», что означало «оседлый», «зажиточный», «торговец». Термин «хотон» имеет еще другое значение среди западноойратских

племен — «подданный», «единоплеменный» [Бурдуков 1935: 48]. Отсюда следует, что самоназвание сарт-калмаков «олёт», а следовательно, олёты, кара-калмыки и сарт-калмаки — это один и тот же народ. Таким образом, кара-калмыки, проживавшие в Пржевальском уезде, стали именоваться сарт-калмаками.

А. А. Дьяков — дипломат, секретарь Российского консульства, позже — консул в Кульдже (1906–1912) и Урумчи (1913–1915) оставил переведенные «Воспоминания илийского сибинца о дунганско-таранчинском восстании в 1864–1871 годах в Илийском крае» [Дьяков 2017]. В них он отмечал, что в 1764 г. с берегов Амура и из Мукденя были «переведены в Илийский округ 1 000 человек онкоров и дахуров¹, которые стали называться здесь солонями, и 1 000 человек сибо», говорящие на диалекте маньчжурского языка, они «до сих пор используют маньчжурское письмо, восходящее к старомонгольскому» [Дьяков 2017: 79, 80, 81]. Несколько позже А. А. Дьяков еще раз подчеркивает, что как дахуры, жившие в Хоргосе, так и сибинцы, жившие в Чэджи, Самаре (Джаркент), Чичикане и Тургуне, назывались и называются вообще солонями, также отмечает, что «возле гор к югу от Хара-усу в описываемое время кочевали и теперь кочуют торгуты, подчиненные китайскому правительству» [Дьяков 2017: 85, 111, 112].

Впоследствии половина солоньев ушла в Тарбагатай, а прочие остались в Бороху-дзире и Тургуне, куда солонья по уходе таранчинцев снова возвратились и занялись хлебопашеством. В «Воспоминаниях...» говорится, что «господствующее положение в крае заняли маньчжурские знаменные войска. Сибо и солонья составили особый кадр войск. Получив в свое владение громадные земельные угодья, они жили самостоятельно и не были в тягость таранчам, с которыми сибо даже состояли в дружбе» [Дьяков 2017: 82].

¹ Дахуры (дауры) — монгольязычный народ, проживавший в Приамурье, граничивший с территорией маньчжурских племен, северными их соседями были эвенки, которых дауры различали по хозяйственно-культурному типу: скотоводы и земледельцы, а также оленеводы. Скотоводы и земледельцы назывались ими *хонкор*, *онкор*. — прим. авт.

Кара-калмыки, переселившиеся в пределы Российской империи, проживали в разных местах Семиречья: некоторые в выселках Карабулакском и Коксуйском, в городе Копале, часть — около Борохудзирского отряда и самая большая часть — в выселке Сарканском. Численность всех кара-калмыков составляла 400 человек. Здесь следует обратить внимание на противоречие в указанных цифрах. Выше уже отмечалось, что после перекочевки 1865 г. в Каракольском районе кочевало до 600 кара-калмыков. Почему такая разница в цифрах? Это связано, по-видимому, с их кочевым, подвижным образом жизни, непостоянством проживания на территориях, определенных администрацией уездов под жительство, их перекочевками по Семиреченской области и в пределы Циньской империи, связанными с различными обстоятельствами, в первую очередь с желанием закрепить за собой земли на родине.

С. Н. Абашин отмечает, что утрата прежних позиций и привилегий ойратов привела в итоге к тому, что в XIX в. они стали быстро растворяться среди окружавшего их населения. Часть из них «осартилась», т. е. перешла к оседлому образу жизни и стала заниматься земледелием и торговлей, в Кыргызстане эта группа сохранилась под именем «сарт-калмыки» [Абашин 2007: 52]. Взгляд С. Н. Абашина не противоречит мнению А. В. Бурдукова о происхождении термина «сарт-калмаки».

В документах, отложившихся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан, содержится материал, раскрывающий процесс переселения и жизнь калмыков в Семиреченской области. Это были представители различных родов: торгоут, зорган-сумун, кара-калмыки, олет, очир и др., т. е. переселившиеся ойраты не представляли собою этнически однородную группу [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 5].

В городе Верном был создан Комитет по призрению китайских эмигрантов, который ведал вопросами расселения в Семиреченской области не только дунган, таранчей (уйгур), но и ойратов, солонов, дауров, сибо и др., а также выдачей денежных пособий для их питания и обустройства на месте [Мийманбаева 2018: 279].

Кара-калмыки рода зорган-сумун, кочевавшие на пограничной р. Текес в 1866 г.

и проживавшие на территории Российской империи уже три года, начали ходатайствовать о принятии их в русское подданство, а также о наделении их землей [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 5].

В начале 1868 г. в Токмак прибыло 5 семей кара-калмыков. Токмакский уездный начальник — майор Г. С. Загряжский докладывал в сентябре 1868 г. военному губернатору Семиреченской области, что кара-калмыки прибыли без всяких средств к существованию. «Так как они решительно не имели никаких способов к пропитанию себя, то я отвел им пашни, купил для посева пшеницы 5 четвертей, 2 четверти проса, кроме того, нанял для обработки земли рогатый скот. На этот предмет удержано мною 21 руб. 40 коп. серебром» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5650. Л. 4–4об.].

В Токмакский уезд переселилось еще несколько семей ойратов из Копальского уезда, работавших на Карабулакском пикете. Они также не имели средств к существованию. Войдя в их бедственное положение, Г. С. Загряжский выделил им муки 4 пуда и денег 3 рубля серебром [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5650. Л. 6–6об., 7].

Таким образом, в феврале 1869 г. в Токмакском уезде проживало уже 10 семей ойратов, которых предполагалось поселить в г. Токмаке совместно с русскими переселенцами. Наделить их землей предполагалось также наравне с русскими крестьянами и предоставить те же льготы, что и выходцам из Европейской России.

Часть ойратов поселилась в Иссык-Кульском уезде Семиреченской области, где они по-прежнему вели кочевой образ жизни. Начальник Иссык-Кульского уезда обещал приложить все старания к тому, чтобы «посадить всех калмыков на одно место и таким образом превратить их в оседлых» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 12–12об.]. Администрация уезда приложила все усилия, чтобы обратить переселившихся ойратов в православие, для чего поселила их вблизи русских селений «дабы частым соприкосновением с ними могли тверже укрепиться в вере и заняться прочною оседлостью» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 15].

В январе 1868 г. начальник Верненского уезда, подполковник М. В. Ждан-Пушкин обратился в Комитет по призрению китай-

ских эмигрантов с предложением селить всех калмыков, принявших русское подданство, в г. Верном и отводить им земли «в трех разрядах». Все земельные участки, по его мнению, должны были отводиться бесплатно. Для занятий калмыков землепашеством он предлагал давать в надел каждому желающему заняться земледелием по 10 десятин. Далее он предлагал калмыков, принявших православие, перевести в сословие крестьян и после трех лет занятий земледелием предоставить им 20-летнюю льготу от податей и всех казенных повинностей. «Если кто из них пожелает в мещане, то дозволить им приписываться к г. Верному, но без льгот. При постройке домов предоставить им право пользоваться лесным материалом наравне с переселенцами» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 15–15об., 16].

Военный губернатор Семиреченской области и одновременно Наказной атамана Семиреченского казачьего войска — генерал-майор Г. А. Колпаковский докладывал Туркестанскому генерал-губернатору в рапорте от 14 апреля 1868 г., что «китайские выходцы, солоны и калмыки, поселившиеся в Сарканском выселке в числе 1 000 душ и принявшие подданство и христианскую веру, в настоящее время поголовно просят в казаки» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 97].

Принимая во внимание, что они числились в рядах поселенного китайского войска и владеют оружием и, с другой стороны, они отличные хлебопашцы, Г. А. Колпаковский считал возможным исполнить их желание, тем более, что «наши казаки нуждаются в примерах тщательного ведения хозяйства. Наконец, те же калмыки умеют выделять и обжигать кирпич, охотно занимаются садоводством, что вовсе не развито между казаками» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 97об.].

Г. А. Колпаковский предлагал при зачислении в казаки калмыков, во-первых, освободить их от службы на 15 лет с тем, чтобы дать им возможность обзавестись прочным хозяйством, а также для того, чтобы «в ряды служилых казаков попали переселенцы, с малых лет ознакомившиеся с русским бытаем и русским языком»; во-вторых, в связи с тем, что среди калмыков, принявших христианство и просившихся в казаки, имелись люди с офицерским званием, даже штаб-

офицеры, то, по мнению Наказного атамана, было бы «крайне неловко, если их не отличить от остальных казаков» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 97об.].

Г. А. Колпаковский предлагал дать сарт-калмыкам, имевшим офицерский чин, наделы большие, чем остальным казакам; в-третьих, поселить калмыков-казаков в выселках Сарканском, Карабулакском и Коксуйском. «Во всех этих местах калмыки охотно селятся, потому что земли эти в прошлом столетии принадлежали их предкам, которых могилы и теперь видны» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 98]. Следует сказать, что просьба калмыков о принятии их в казачье сословие была рассмотрена и удовлетворена императором 29 мая 1868 г. на предложенных Г. А. Колпаковским условиях [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5645. Л. 18–18об.].

Как бы в противовес Г. А. Колпаковскому звучат слова Токмакского уездного начальника майора Г. С. Загряжского о том, что «сословных прав не следовало бы давать никому из инородцев, ни детям китайских офицеров, ни привелегированным¹ сартам, достаточно для них одной великой милости, что их будут считать гражданами великой России. Развитие же дворянства из инородцев никогда и нигде не приносило пользы, а только один вред» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 26].

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что русская администрация края не была готова к переселению калмыков из Китая, у нее еще не сложилось определенной концепции в отношении калмыков, являвшихся в Циньской империи служилым сословием, не было и программы их обустройства и будущих занятий в России. Тем не менее уже в конце 1868 г. правительство выделило 16 250 рублей серебром на пособие калмыкам в размере 65 рублей на семью [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 113].

В январе 1870 г. Комитет по призрению китайских эмигрантов в г. Копале сообщал Военному губернатору Семиреченской области о нищете, царившей среди калмыков: «В Копале у тридцати трех семейств кара-калмык имеется 11 лошадей, 23 рогатых скотин, могущих употребляться в работу,

¹ Так в источнике.

но этот скот принадлежит 2–3 семействам, а одна треть не имеет такового, козлов — 40, у более зажиточных кара-калмык — очур — 30 баранов и козлов» [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 113об.]. Хлеба было по одному капу или его совсем не имели. В Копале проживали 48 семей племен сибо и даур, солонов и китайцев, всего 125 человек. Только у четырех домохозяев имелось по одной лошади, другого скота ни у кого не было, хлеба тоже. Деньги на обзаведение хозяйством калмыкам были жизненно необходимы [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 113об.].

В выселке Арасанском проживало 8 семей кара-калмыков. У них было 6 голов крупного рогатого скота, хлебных запасов не было, так как хлеб они не сеяли «по неотводу им земли». Материальное пособие, полученное от правительства, они потратили частично на оплату своих долгов, сделанных ими по прибытии в пределы Российской империи, частично — на покупку быков для работы, которые весной 1868 г. пали по случаю повальной болезни скота. В результате крайней нужды калмыков члены Комитета по призрению китайских эмигрантов заняли у купца Павла Затыншикова 125 пудов хлеба и раздали калмыкам. Члены Комитета просили Военного губернатора Семиреченской области выделить 1 729 рублей для спасения людей от голода и уплаты долга купцу П. Затыншикову [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5644. Л. 114об.].

В 1868 г. кара-калмыки рода зорган-сумун были приведены к присяге на верно-подданство России и поселены в верховьях р. Текес в Иссык-Кульском уезде Семиреченской области. Для них была образована волость, в которую входило 1 317 кибиток. Еще одна волость кара-калмыков была образована в Верненском уезде в составе 732 кибиток. Жители обеих волостей освобождались на 5 лет от платежа податей [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 32].

Однако кара-калмыки в результате восстановления в Кульдже китайской власти после восстания в 1868 г., желая вернуть себе прежнее привилегированное положение, а также кочевья по обеим берегам р. Текес, отходящие вновь в китайские пределы, решили вернуться обратно в китайское подданство. В Иссык-Кульском уезде находилось 1 077 юрт кара-калмыков. Власти

не препятствовали их возвращению в Китай при условии уплаты податей и расчета с частными лицами: частные долги олётос составляли 15 272 руб. 10 коп. Из-за пропавшего урожая хлеба и погибшего скота, из-за истощения его насекомым, которое киргизы называют «ала-курт», в середине октября 1882 г. кара-калмыки из долины ушли в горы. 200 юрт разместилось в ущельях р. Аксайлы, 200 юрт — у Большого Музарта и около 15 юрт — в ущелье Нарынском. Основная часть кара-калмыков стремилась откочевать на Тогузтороо к дурбун-сумуновским калмыкам, получившим хороший урожай хлеба, чтобы перезимовать с ними зиму [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 32–35].

А. В. Бурдуков отмечает, что после проведения границ между Китаем и Россией в 1882 г. кочевья сарт-калмаков оказались на русской стороне. На вопросы русских, желают ли они оставаться здесь или откочуют на китайскую сторону к своим сородичам, сарт-калмаки заявили, что они желают остаться в этих местах, в русском подданстве [Бурдуков 1935: 53].

В апреле 1886 г. Министерство иностранных дел информировало Степного генерал-губернатора, что 139 кибиток кара-калмыков Иссык-Кульского уезда могут перейти обратно в Китай без взыскания с них повинностей за 1883 и 1884 гг. [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 33, 87].

Ввиду того, что, по-видимому, из кара-калмыков не получилось примерных оседлых землепашцев, а занимаясь барымтой — угоном скота у казахов и киргизов, они только вносили напряжение в отношения между киргизами и русской администрацией, российские власти посчитали, что не следует удерживать кара-калмыков в российском подданстве, а необходимо дать им возможность заниматься традиционным скотоводством, вследствие чего освободятся земли в Иссык-Кульском уезде для киргизов [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 5–5об., 6].

Сарт-калмаков насчитывалось в Семиречье 246 юрт. Они стояли в урочище Кокпак и вошли в состав Конурбурговской волости Верненского уезда. Власти отмечали, что сарт-калмаков, как «окалмычившихся мусульман, желательно оставить у нас». Тем не менее они не видели «никако-

го интереса окиргизивать этих сарт-калмыков» [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 71]. Военный губернатор Семиреченской области генерал-майор А. Я. Фриде считал необходимым ограничить подчинение их волостному управителю Конурбурговской волости только полицейской частью. Сарт-калмаки, по мнению А. Я. Фриде, должны были сами избирать себе старшину и бия и нести все подати и повинности отдельно от киргизов и иметь самостоятельную податную повинность. В 1884 г. они обратились к Иссык-Кульскому уездному начальнику с просьбой причислить их к Иссык-Кульскому уезду ввиду того, что они, живя у самой китайской границы, часто страдают от краж и грабежей, а также от того, что в Джаркентском уезде вообще мало земли, они сами очень стеснены близкими кочевками киргизов и не имеют удобных земель для хлебопашества, к чему они уже привычны [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 71].

Иссык-Кульский уездный начальник запросил управителей Торайгырской и Джетыгузовской волостей о возможности принятия сарт-калмаков в свою среду и предоставлении им свободных земель. Киргизы Джетыгузовской волости согласились принять их в состав своей волости и предоставили земли для хлебопашества в ауле № 7, а также отвели земли для скотоводства. Волость принимала сарт-калмаков на том условии, что они образуют отдельный аул, но на равных будут участвовать с киргизами при распределении денежных и натуральных повинностей [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 71об.].

В апреле 1883 г. Военный губернатор Семиреченской области докладывал Степному генерал-губернатору, что почти все кара-калмыки переселились обратно на территорию Китая, осталось только 112 семей «калмыков-олётов» около г. Каракола, изъявивших желание остаться в русском подданстве. Власти решили наделить их землей на территории двух кыргызских волостей — Тургенской и Джетыгузовской и образовать аул такой же, как и у сарт-калмаков. В свою очередь в марте 1884 г. Степной генерал-губернатор рекомендовал принять меры к кара-калмыкам для их обрусения: они должны были быть отдалены от грани-

цы, не выдавать им разрешения на отлучки за границу, селения калмыков расположить около г. Каракола, где бы они постоянно общались с русскими [ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 38об., 39, 70–70об.].

А. В. Бурдуков отмечал, что в первые годы около Каракола сарт-калмаки мало сеяли, занимались преимущественно скотоводством, кочевали в войлочных юртах. Основание селений Чельпек и Бёр-Баш было положено в 1885 г., но первая мечеть была построена в 1889 г., с этого года и начали застраиваться Чельпек и Бёр-Баш [Бурдуков 1935: 54]. В 1889 г. у пржевальских сарт-калмаков была сильная эпидемия, вымерло до одной трети всего населения [Бурдуков 1935: 67].

Э. Р. Тенишев писал, что сарт-калмаки приняли ислам во время войн с кокандскими ханами. В первые годы поселения на Иссык-Куле сарт-калмаки пользовались ойратской письменностью «тодо бичиг», употребляли и арабский алфавит [Тенишев 1976: 82].

А. В. Бурдуков отмечал, что большое значение имело отсутствие у сарт-калмаков ламаизма, с одной стороны, и их изолированность — с другой, благодаря чему они жили замкнуто своей маленькой группой. Период с 1884 по 1916 г. в жизни каракольских калмыков проходил без особенных событий, если не считать постоянные притеснения в кочевьях со стороны киргизов и воровство скота [Бурдуков 1935: 54, 70].

Выводы

Анализ архивных материалов позволил воссоздать картину переселения калмыков в Семиреченскую область в результате дунганско-таранчинского восстания в 1864–1871 гг., их поселения в Иссык-Кульском (Пржевальском) уезде. Желание калмыков поселиться в пределах Российской империи нашло отклик и поддержку у представителей царской администрации на всех уровнях — от уездного и областного до краевого, с ее стороны принимались всевозможные меры для обрусения калмыков. Однако русифицировать калмыков, кроме перешедших в православие и казачество, не удалось. Сарт-калмаки быстро освоили киргизский язык и продолжали вести традиционный образ жизни.

Источники

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Литература

- Абашин 2007 — *Абашин С. Н.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. 304 с.
- Абдуллаев 2020 — *Абдуллаев С. Н.* Изучение языка и фольклора каракольских калмыков // *Малые языки в большой лингвистике*. М.: МГУ, 2020. С. 46–49.
- Абрамзон 1990 — *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
- Аристов 1896 — *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // *Живая старина*. Вып. III–IV. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1896. С. 277–456.
- Аристов 2001 — *Аристов Н. А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. 717 с.
- Бартольд 1943 — *Бартольд В. В.* Очерк истории Семиречья. Фрунзе: Киргосиздат, 1943. 104 с.
- Бекмаханова 1986 — *Бекмаханова Н. Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1986. 246 с.
- Бурдуков 1935 — *Бурдуков А. В.* Каракольские калмыки (сарт-калмаки) // *Советская этнография*. 1935. № 6. С. 47–79.
- Дьяков 2017 — *Дьяков А. А.* Воспоминания илийского сибинца о дунганско-таранчинском восстании в 1864–1871 годах в Илийском крае // *Дунгане: история и культура: российские дореволюционные работы о дунганах* / ред. М. Р. Мадиван. М.: Наука, Вост. лит., 2017. С. 79–123.
- Жуковская 1980 — *Жуковская Н. Л.* Иссык-Кульские калмыки (сарт-калмаки) // *Этнические*

Sources

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

- процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана / отв. ред.: Р. Ш. Джарылгасинова, Л. С. Толстова. М.: Наука, 1980. С. 157–166.
- История 1984 — *История Киргизской ССР*. Т. 1. С древнейших времен до сер. XIX в. / ред.-кол.: В. М. Плоских (гл. ред.) и др. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 798 с.
- Меняев 2015 — *Меняев Б. В.* Из истории собирания и изучения языка и фольклора каракольских калмыков (по материалам экспедиций) // *Вестник Иссык-Кульского университета*. 2015. № 40. С. 69–71.
- Мийманбаева 2018 — *Мийманбаева Ф. Н.* Из истории переселения калмыков в Семиречье в конце XIX в. // *Всемирная история и международные отношения в свете современной интеграции и модернизации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 9 февраля 2018 г.)*. Алматы: Қазақ университеті, 2018. С. 278–282.
- Мокеев 2013 — *Мокеев А. М.* Новый взгляд на вопрос о происхождении сарт-калмаков [электронный ресурс] // *ЦентрАзия*. Кыргызстан. 31 мая 2013. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1369974900> (дата обращения: 28.12.2018).
- Нанзатов, Содномпилова 2012 — *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Сарт-калмаки в современном Кыргызстане // *Культурное наследие народов Центральной Азии*. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 28–49.
- Тенишев 1976 — *Тенишев Э. Р.* О языке калмыков Иссык-Куля // *Вопросы языкознания*. 1976. № 1. С. 82–87.
- Хонинов, Балинова 2014 — *Хонинов В. Н., Балинова Н. В.* К изучению иссык-кульских калмаков // *Oriental Studies*. 2014. № 3. С. 100–105.

References

- Abashin S. N. Nationalisms in Soviet Central Asia: In Search of Identity. St. Petersburg: Aletheia, 2007. 304 p. (In Russ.)
- Abdullaev S. N. Karakol Kalmyks: Exploring language and folklore. In: *Minority Languages in Big Linguistics*. Moscow: Moscow State University, 2020. Pp. 46–49. (In Russ.)
- Abramzon S. M. The Kyrgyz: Ethnogenetic, Historical and Cultural Ties Revisited. Frunze: Kyrgyzstan, 1990. 480 p. (In Russ.)

- Aristov N. A. Notes on ethnic structures of Turkic tribes and groups supplemented with population size accounts. *Zhivaya starina*. 1896. Nos. 3, 4. Pp. 277–456. (In Russ.)
- Aristov N. A. The Wusun and the Kyrgyz (Kara-Kyrgyz): Essays on History and Household Life in the Western Tian Shan from a Perspective of Historical Geography. Bishkek: Ilim, 2001. 717 p. (In Russ.)

- Bartold V. V. Zhetysu (Semirechye): Historical Essays. Frunze: Kyrgyzstan State Publ. House, 1943. 104 p. (In Russ.)
- Bekmakhanova N. E. Multinational Societies of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the Capitalist Era, 1860s – 1917. Moscow: Nauka, 1986, 246 p. (In Russ.)
- Burdukov A. V. Karakol Kalmyks (Sart Kalmyks). *Sovetskaya etnografiya*. 1935. No. 6. Pp. 47–79. (In Russ.)
- Dyakov A. A. The Dungan-Taranchi Revolt of 1864–1871 in Ili Region: Memoirs by a local ethnic Xibo. In: Madivan M. R. (ed.) *The Dungan: History and Culture. Pre-Revolutionary Works on Dungans by Russian Scholars*. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura, 2017. Pp. 79–123. (In Russ.)
- Khonin V. N., Balinova N. V. To the issue of studying the ethnic group of Issyk-Kul Kalmyks. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. No. 3. Pp. 100–105. (In Russ.)
- Menyaev B. V. Collecting and exploring the language and folklore of Karakol Kalmyks: A historical review of expeditions and related materials. *Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta*. 2015. No. 40. Pp. 69–71. (In Russ.)
- Miymanbaeva F. N. Resettlement of Kalmyks to Zhetysu (Semirechye) in the late 19th century: Historical facts revisited. In: *World History and International Relations: A Perspective From Contemporary Integration and Modernization. Conference proceedings* (Almaty; February 9, 2018). Almaty: Al-Farabi Kazakh National University, 2018. Pp. 278–282. (In Russ.)
- Mokeyev A. M. Origins of Sart Kalmyks reconsidered. On: TsentrAziya (online media outlet). Kyrgyzstan. Posted on May 31, 2013. Available at: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1369974900> (accessed: December 28, 2018). (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Sart Kalmyks in contemporary Kyrgyzstan. In: *Cultural Heritage of Central Asian Peoples*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2012. Vol. 3. Pp. 28–49. (In Russ.)
- Ploskikh V. M. et al. (eds.) *A History of the Kyrgyz SSR. Vol. 1: From Earliest Times to the Mid-19th Century*. Frunze: Kyrgyzstan, 1984. 798 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. The language of Issyk-Kul Kalmyks revisited. *Voprosy Jazykoznanija*. 1976. No. 1. Pp. 82–87. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Issyk-Kul Kalmyks (Sart Kalmyks). In: Dzharlygasinova R. Sh., Tolstova L. S. (eds.) *Ethnic Processes in National Groups of Soviet Central Asia and Kazakhstan*. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 157–166. (In Russ.)

